

Все охотники уже достигли зрелости, но Лин Цзыхань оставался для них примером для подражания. По возрасту он был младшим, почти ещё ребёнком, но умом, силой воли и, особенно, мгновенной реакцией превосходил всех. Министерство госбезопасности и Совет национальной безопасности, где лишь горстка высших руководителей знала правду, называли его «лучшим оперативным агентом Китая». Даже его товарищи по группе гордились этим, но сам Лин Цзыхань сохранял безразличие, словно вовсе не ведал о такой славе.

Он был лидером группы «Охотники» и всегда заботился о своих подчинённых. Обычно, если требовалось общее задание, он работал в паре с Вэй Тяньюем, изредка привлекая Мерлина. Во время операций Лин Цзыхань всегда невольно его прикрывал, часто жертвуя собственной безопасностью. Пройдя через череду испытаний огнём и кровью, Вэй Тяньюй всё сильнее привязывался к Лин Цзыханю, но никогда не решался в этом признаться, даже самому себе.

Они работали не так долго, но постоянно балансировали на грани жизни и смерти, выполняя задания, не по силам обычным агентам. Каждая миссия была полна опасности и одиночества. Им было трудно найти любовь или спутника — они то и дело внезапно исчезали, не оставляя объяснений. Для обычных людей это было неприемлемо, поэтому круг возможных партнёров сужался до предела. К тому времени отношения Ло Ханя и Солан Чжомы стали явными, Ю И и Ло И тоже практически определились — всё это было естественным итогом совместной работы. Мерлин, похоже, тоже обрёл подругу. Лишь Чжао Цянь да они двое оставались в одиночестве, не заводя никаких романтических связей.

Лин Цзыханю было всего девятнадцать, и отсутствие отношений в его возрасте казалось естественным. Но Вэй Тяньюю уже исполнилось двадцать семь, а он всё был один. Друзья и члены группы считали, что он просто излишне осторожен в выборе, да и арабские корни, возможно, накладывали какие-то неизвестные ограничения. Поэтому тему не поднимали. Лишь он сам знал, что его сердце принадлежит одному-единственному человеку — Лин Цзыханю.

Но этот юноша был не только их лидером, но и сыном большого начальника, и это делало его положение особенным. У Вэй Тяньюя не хватало смелости сделать шаг.

Члены группы «Охотники» редко общались вне работы, у каждого была своя жизнь, и только задания собирали их вместе. Поэтому Вэй Тяньюй никогда не звонил Лин Цзыханю просто так. Он не знал, что сказать, да и не мог вторгаться в его повседневность.

Его официальная должность — консультант по кибербезопасности, что позволяло часто «уезжать в командировки». Лин Цзыхань же в глазах общества был праздным сынком, жившим на отцовские деньги и вращавшимся среди детей друзей отца. Для простых людей они были «золотой молодёжью». Родители Вэй Тяньюя были учёными, и их миры с миром Лин Цзыханя не пересекались вовсе.

Он любил Лин Цзыханя, но не знал, с чего начать. Характер юноши был мягким и спокойным, он со всеми держался вежливо, с товарищами по группе — ровно и заботливо. Вэй Тяньюй даже не мог понять его ориентацию — нравятся ли ему женщины или мужчины, — и не решался спросить.

Три года он наблюдал, как взрослеет Лин Цзыхань, и его чувства лишь крепили, часто причиняя боль. Он боялся прикоснуться, боялся признаться, но эмоции, запёртые в глубине души, уже давно вышли из-под контроля.

Сегодня он наконец смог обнять и поцеловать его, пусть и по долгу службы. Но он вложил в

поцелуй все свои чувства, словно выпустил на волю бурный поток.

Лин Цзыхань почувствовал, как на него обрушилась волна страсти, и слегка удивился. Всего лишь игра, зачем так усердствовать? Тело Вэй Тяньюя было мягче его, но таким же сильным и подтянутым благодаря долгим тренировкам. Объятия были приятны, но Лин Цзыхань не мог позволить себе отвлечься — всё его внимание было приковано к лёгким шагам, доносящимся снаружи.

Вскоть дверь без замка распахнулась.

Они мгновенно разъединились, и Вэй Тяньюй сунул руку под подушку.

Эйлин громко рассмеялась:

— Извините, я думала, вы уже встали.

Вэй Тяньюй всё ещё лежал на Лин Цзыхане, повернувшись к ней с досадой на лице. Он не сдержался:

— Мадам, разрушать чужие планы некрасиво.

Впервые за всё время в Золотом Полумесяце он потерял самообладание, и это ясно выдавало его раздражение.

Лин Цзыхань тоже смотрел на неё с явным недовольством.

Эйлин улыбнулась:

— Простите, в следующий раз обязательно постучу.

Вэй Тяньюй, видя, что она не уходит, нехотя отстранился и спросил:

— Мадам, что-то случилось?

Эйлин пожала плечами:

— Ваша одежда вся порвалась, я принесла новую.

С этими словами она вошла и положила два комплекта камуфляжной формы на свободную кровать.

Вэй Тяньюй тут же поблагодарил:

— Спасибо, мадам.

— Не за что, — улыбнулась Эйлин. — И ещё — приглашаю вас на завтрак. Если хотите, можем прогуляться по горам, здесь очень красиво.

Она говорила так спокойно, словно они не были в бегах, а просто отдыхали.

Вэй Тяньюй вздохнул:

— Хорошо, мы скоро придём.

Эйлин, глядя на интимную сцену, улыбнулась ещё шире:

— Тогда жду вас в столовой, только не заставляйте ждать слишком долго.

Едва она вышла, они вскочили и оделись. Странные чувства, возникшие в сердце, тут же улетучились.

Эйлин явно хорошо угадала с размерами — одежда сидела идеально. Надев её, они сразу преобразились, став похожими на местных боевиков.

В столовой их ждали Гусман, Сайфулла и Эйлин. Увидев их наряд, Гусман первым рассмеялся:

— Неплохо, теперь вы выглядите как свои.

Эйлин улыбнулась ещё шире:

— Так быстро? Тогда садитесь, завтракайте.

Гусман и Сайфулла явно поняли намёк в её словах, и на их лицах появились многозначительные улыбки.

Вэй Тяньюй слегка смутился, но тут же сел за стол.

Лин Цзыхань же сохранял полное спокойствие и холодно сел рядом.

Слуга быстро подал яичницу с ветчиной, тосты, свежавыжатый сок и воду. Оба вежливо поблагодарили:

— Спасибо.

Гусман, продолжая есть, сказал:

— Мы получили сообщение: группа «Альфа» уничтожила ещё два наших секретных лагеря. Треть опиумных полей уже сожжена, армия продолжает наступление. Думаю, в этом году урожай нам не сохранить. Сейчас главное — сберечь силы. Как только они уйдут, всё будет легко восстановить.

Сайфулла кивнул.

Гусман посмотрел на Вэй Тяньюя и усмехнулся:

— Сейчас вам всё равно не уйти — вокруг полно правительственных войск, штурмовой отряд «Молния» и группа «Альфа» продолжают нас искать. Попробуете уйти — сразу же на них нарвётесь. Так что пока лучше оставайтесь с нами, а то, не дай бог, что случится — мне потом не оправдаться перед Айю и Малабананом.

Вэй Тяньюй тут же ответил:

— Без проблем. Честно говоря, это даже интересно — мне и Сяо Цю нравится.

Гусман рассмеялся:

— Вы похожи на наёмников. Многие молодые европейцы и американцы, отслужив в армии, но не хлебнув настоящей войны, приезжают в Боснию или на Ближний Восток воевать за других — ищут острых ощущений.

Вэй Тяньюй не удержался от смеха:

— Да, мы такие же. Опасность и адреналин идут рука об руку — вот что по-настоящему заводит.

Лин Цзыхань медленно ел, не говоря ни слова.

Похоже, Гусман был мастером партизанской войны, да и подготовился основательно — укрытия были по всей территории. Неудивительно, что за тридцать лет столько попыток захватить Золотой Полумесяц провалились.

<http://bllate.org/book/16287/1468096>